

DOI: 10.31857/S013038640015111-0

© 2021 г. **Н.П. ТАНЬШИНА**

К.В. НЕССЕЛЬРОДЕ И Ш.-А. ПОЦЦО ДИ БОРГО: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ТАНДЕМ

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор кафедры Всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

E-mail: nata.tanshina@mail.ru

Researcher ID: Q-9669-2016

Аннотация. На основе документов Архива внешней политики Российской империи, переписки Нессельроде как главы внешнеполитического ведомства и Поццо ди Борго как посла, хранящейся в Государственном архиве Российской Федерации, частной переписки этих дипломатов анализируются основные вехи их биографий сквозь призму их совместной деятельности на внешнеполитической арене. Эпистолярное наследие их весьма обширно. Компаративный анализ личностей Нессельроде и Поццо ди Борго позволяет раскрыть особенности их характеров и с нового ракурса показать как политические, так и человеческие качества этих двух ярких и незаурядных дипломатов. Отношение Нессельроде к Поццо ди Борго позволяет совершенно иначе взглянуть на личность графа Нессельроде, который вовсе не был «самоотверженно готовым ступешаться», робким и безвольным. Важнейшее качество, их объединявшее, – это умеренность во всем, опиравшаяся на прагматизм и рационализм. Именно практицизм, возведенный в принцип, заставлял как Нессельроде, так и Поццо ди Борго неизменно отстаивать «систему умеренности», отвергая крайности любого рода, придерживаясь умеренного внешнеполитического курса. Главной задачей одного и другого являлось сохранение мира и стабильности в Европе. На службе Российской империи они составили плодотворный дипломатический тандем.

Ключевые слова: внешняя политика, Российская империя, министерство иностранных дел, К.В. Нессельроде, Ш.-А. Поццо ди Борго, дипломаты-иностранцы.

N.P. Tanshina

K.V. Nesselrode and Ch.-A. Pozzo di Borgo: a Diplomatic Tandem

Nataliya Tanshina, the World History Department, the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RPANEPА); the Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).

The article was written as part of the RPANEPА state assignment research program.

E-mail: nata.tanshina@mail.ru

Researcher ID: Q-9669-2016

Abstract. Based on the documents preserved in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, the private correspondence between Karl Nesselrode, the head of the Foreign Policy Department, and ambassador Carlo Pozzo di Borgo and the main milestones of their biographies are analyzed through

the prism of their joint activities in the field of foreign policy. Their epistolary heritage is very extensive. A comparative analysis of the personalities of K. Nesselrode and C. Pozzo di Borgo reveals the peculiarities of their respective characters and show both the political and human qualities of these two bright and outstanding diplomats from a new angle. Nesselrode's attitude towards Pozzo di Borgo allows one to take a completely different look at the personality of the former, who was not at all "selflessly ready to fade away", timid, and weak-willed. The most important quality that they had in common was moderation in everything, based on pragmatism and rationalism. It was practicality, elevated to a principle, that forced both men to consistently defend the "system of moderation", rejecting extremes of any kind, adhering to a moderate foreign policy course. Both of them strived to preserve peace and stability in Europe. In the service of the Russian Empire, they formed a fruitful diplomatic tandem.

Keywords: foreign policy, Russian Empire, Ministry of Foreign Affairs, K.V. Nesselrode, C.A. Pozzo di Borgo, diplomats-foreigners.

Судьбы графа Карла Васильевича (Карла Роберта) Нессельроде (1780–1862) и графа Карла Осиповича (Шарля-Андре) Поццо ди Борго (1765–1842) теснейшим образом связаны на протяжении почти 40 лет, с тех самых пор, когда оба они оказались на русской службе. Немец Карл Роберт Нессельроде прибыл в Россию благодаря отцу, Вильгельму Нессельроде, который сам поступил на русскую службу при Екатерине II, а в 1796 г. направил и сына в Петербург, где тот прошел путь от мичмана российского флота до главы внешнеполитического ведомства и канцлера Российской империи. Гордого корсиканца Шарля-Андре Поццо ди Борго привела в Россию кровавая вендетта: друг его юности Наполеон Бонапарт со времени Революции стал для него непримиримым врагом, лишившим его всего, включая родину. В 1804 г. посол Российской империи в Вене граф А.К. Разумовский предложил Шарлю-Андре поступить на русскую службу, что тот и сделал после некоторых колебаний в 1805 г., понимая, что это лучшая ставка в его жесткой политической игре¹. Карл Нессельроде вступил на дипломатическое поприще тоже в самом начале царствования императора Александра I, в 1801 г., быстро делая карьеру, в 1802 г. стал секретарем российского посольства в Гааге, в 1806–1807 гг. был направлен императором в действующую армию, а 31 августа 1807 г. назначен советником российского посольства в Париже. Ко времени начала Заграничных походов Карл Нессельроде, успевший в 1812 г. жениться на дочери министра финансов М.Д. Гурьевой, возглавлял походную канцелярию, а указом императора Александра I от 10 августа 1814 г. был назначен статс-секретарем и управляющим Государственной коллегией иностранных дел. Именно на завершающем этапе Наполеоновских войн началась активная совместная работа и дружба Нессельроде и Поццо ди Борго. Они вместе участвовали в Заграничных походах, в конце марта 1814 г. оказались в Париже, принимали участие в работе Венского конгресса, к началу работы которого Поццо ди Борго уже был назначен послом России во Франции (2 апреля 1814 г.)². Не менее тесные отношения между ними были и в последующие годы, вплоть до завершения карьеры Поццо ди Борго в 1839 г.

Нессельроде как глава внешнеполитического ведомства и Поццо ди Борго как посол были в постоянной переписке, их сохранившееся документальное наследие весьма обширно. Это документы Архива внешней политики Российской империи (донесения Поццо ди Борго из Парижа и Лондона)³, переписка Нессельроде и Поццо ди Борго, хранящаяся

¹ После заключения Тильзитского мира 1807 г. Поццо ди Борго испросил разрешения покинуть Россию, отправился сначала в Австрию, потом в Англию и вернулся в Россию в конце 1812 г., после чего сопровождал императора Александра I в Заграничных походах.

² 2 апреля 1814 г. Поццо ди Борго был пожалован в генерал-адъютанты и был аккредитован при французском дворе в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра императора Александра I.

³ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 187. Посольство в Париже. Оп. 524; Ф. 184. Посольство в Лондоне. Оп. 520.

в Государственном архиве Российской Федерации⁴, опубликованная переписка Поццо ди Борго и Нессельроде за 1814–1818 гг.⁵, донесения Поццо ди Борго, опубликованные в Сборнике Императорского Русского исторического общества⁶. Кроме официальных, служебных писем, между ними велась и частная переписка, характеризующая их весьма близкие отношения и позволяющая полнее раскрыть личности этих незаурядных дипломатов⁷.

Казалось бы, они были совершенно разными людьми по темпераменту и складу характера. Гордый, независимый корсиканец Поццо ди Борго, большую часть жизни служивший России за ее пределами, и осторожный, умеренный немец Нессельроде, всегда находившийся при российских государях. Но многое их и сближало.

Прежде всего они были превосходными дипломатами: и «маленький Нессельроде», отец которого считал, что его сын не вполне обладал качествами, необходимыми для карьеры дипломата, и красавец Поццо ди Борго, начинавший карьеру в Дипломатическом комитете во время Революции под началом графа О. де Мирабо, а потом ставший ярким представителем так называемой «бродячей дипломатии» эпохи Наполеоновских войн. «Слишком дипломат», – так отзывалась о Карле Нессельроде графиня Адель де Буань, хозяйка влиятельного салона в Париже эпохи Реставрации и Июльской монархии, добрая знакомая наших героев. А фамилия Поццо ди Борго в первой половине XIX в. была настолько на слуху, что некоторые обыватели наивно полагали, что «Поццо» – это и есть должность российского посла, в чем один наш соотечественник уверял князя П.А. Вяземского⁸. Наш современник, известный французский историк Мишель Верже-Франчески, в книге о Поццо ди Борго именует его не иначе, как «патриархом дипломатии».

Важнейшее качество, их объединявшее, – это умеренность во всем, опиравшаяся на прагматизм и рационализм. Именно практицизм, возведенный в принцип, заставлял как Нессельроде, так и Поццо ди Борго неизменно отстаивать «систему умеренности», отвергая крайности любого рода. Характерно, что Поццо ди Борго из-за его прагматизма считали чуть ли не либералом, а Нессельроде за его умеренность и осмотрительность упрекали в консерватизме, если не в реакционности. По словам внука канцлера, Анатолия Дмитриевича Нессельроде, Карл Васильевич был своеобразным «модератором» и с неизменно присущей ему умеренностью искусно проводил охранительную внешнюю политику. Именно этим объясняется, по мнению внука, феноменальная карьера его деда. Однако политику умеренности всегда очень сложно проводить, и она является предметом нападков как справа, так и слева.

Оба они – иностранцы, и во второй половине XIX столетия, времени пробуждающихся наций и роста национализма, иностранное происхождение воспринималось чуть ли не как преступление. И Поццо ди Борго, и особенно Нессельроде доставалось от националистически

⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 728. Коллекция Рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца. Оп. 1. 938.

⁵ *La correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo et du comte de Nesselrode*. Т. I–II. Paris, 1897.

⁶ Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – СИРИО). Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе. Т. 111. Юрьев, 1901; Т. 119. СПб., 1904; Т. 127. СПб., 1908.

⁷ О деятельности Ш.-А. Поццо ди Борго из последних работ см.: *Vergé-Franceschi M. Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon*. Paris, 2016; *Линькова Е.В. Шарль Андре Поццо ди Борго – корсиканец на русской службе, «решивший судьбы Франции»* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. № 16 (4). С. 602–616; *Tanshina N. An other famous Corsican* // *Eurasian financial & economic herald*. 2018. № 3 (5). P. 70–73; *Таньшина Н.П. Шарль-Андре Поццо ди Борго: корсиканская тень Наполеона*. СПб., 2020. Однако монографии, посвященные непосредственно личности и деятельности К.В. Нессельроде, немногочисленны: *Ingle H.N. Nesselrode and the Russian rapprochement with Britain, 1836–1844*. Los Angeles – London, 1974; *Таньшина Н.П. К.В. Нессельроде. Искусство быть дипломатом*. СПб., 2021. Компаративный анализ личностей и деятельности двух дипломатов в историографии не проводился.

⁸ Письма П.А. Вяземского из Парижа 1838–1839 // Литературное наследство. Т. 31/32. Русская культура и Франция. Ч. 2. М., 1937. С. 120.

настроенных современников. Немецким происхождением Нессельроде объясняли его якобы безразличие к интересам России и, более того, их предательство, и эти обвинения хорошо известны: «австрийский министр русских иностранных дел» князя П.В. Долгорукова, наверное, самое жесткое⁹. Император Николай I, недолюбливавший Поццо ди Борго за его независимый нрав, говорил, что тот хорошо знает Францию, а не Россию. А саксонский дипломат граф Фитцтум фон Экштедт отмечал, что «пришлось, ведь даже корсиканцу Поццо ди Борго в течение многих лет быть представителем России в Париже, потому что более способного не могли найти»¹⁰.

Их обоих упрекали в незнании русского языка. Граф Нессельроде русский язык освоил, хотя и говорил с небольшим немецким акцентом, что отмечал, например, известный историк Н.Г. Устрялов¹¹; Поццо ди Борго не знал русского вовсе. Но в XIX в., когда официальным языком дипломатии был французский и когда вся европейская элита говорила по-французски, важно было знать именно этот язык, а у Нессельроде, и тем более Поццо ди Борго, с французским было все в порядке.

Казалось бы, К.В. Нессельроде вошел в историю как политик, «всегда готовый ступаться»¹², «незаметный» и «робкий», послушно выполнявший распоряжения государей и не имевший собственного мнения¹³. Поццо ди Борго, напротив, отличался гордым и независимым нравом. Однако оба они, вопреки расхожему представлению, что российские самодержцы в вопросах внешней политики полагались только на собственное суждение, не боялись отстаивать свое мнение перед государями и, более того, имели сходные взгляды по многим вопросам. Так, на завершающем этапе Наполеоновских войн и на Венском конгрессе по польскому вопросу были серьезные разногласия не только между императором Александром I и лидерами других великих держав, но и между императором и его дипломатами: Нессельроде и Поццо ди Борго не разделяли курса государя на предоставление Польше широкой автономии¹⁴.

Граф Нессельроде еще в январе 1813 г. подготовил для императора Александра I записку по польским делам, в которой утверждал, что умиротворение Польши посредством создания автономного Царства Польского, не особенно укрепив положение России, будет иметь для нее роковые последствия¹⁵. Такая позиция кардинально расходилась со взглядами российского императора. Александр I, увлеченный либеральными идеями и понимавший, что реализовать их он мог только на окраинах империи, желал даровать Царству Польскому либеральную конституцию и установить там режим широкой автономии. Решивший отстоять свою позицию по польскому вопросу, император поручил Поццо ди Борго разработать конституционную Хартию для Польши. Однако вместо хартии Поццо ди Борго подал государю документ, в котором, как и Нессельроде, выступил противником предоставления Польше широкой автономии¹⁶.

Но в 1814 г. Поццо ди Борго еще предстояло закрепить свои позиции в Париже в качестве посла Российской империи и превратить посольство в центр не только политической,

⁹ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта 1860–1867. М., 1934. С. 242.

¹⁰ Фитцтум фон Экштедт К. В виду Крымской войны. Заметки дипломата при петербургском и лондонском дворах // Русская старина. 1887. № 5. С. 390–391.

¹¹ Устрялов Н.Г. Воспоминания о моей жизни // Древняя и новая Россия. 1880, август. С. 635.

¹² Брэ О. де. Император Николай и его сподвижники // Николай I: pro et contra, антология / сост., вступ. статья, коммент. Т.В. Андреевой, Л.В. Выскочкова. СПб., 2011. С. 402.

¹³ Вел. князь Николай Михайлович Романов. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 5. Вып. 4. СПб., 1909. С. 156.

¹⁴ О польском вопросе см.: Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского 1815–1830 / отв. ред. С.М. Фалькович. М., 2010; Таньшина Н.П. Польский вопрос по запискам императора Николая I и графа Ш.-А. Поццо ди Борго // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 15–26.

¹⁵ Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 584.

¹⁶ Поццо ди Борго об устройстве Королевства Польского, записка на имя Александра I. 1814 г. // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 542. Ед. хр. 699. Оленины. Л. 1.

но и светской жизни. Конечно, на обустройство особняка Телюссон требовались немалые средства, и в частных письмах к Нессельроде Поццо ди Борго постоянно сетовал на нехватку денег и дороговизну парижской жизни. Так, едва получив назначение, 9 июня 1814 г., в частном письме Нессельроде он жаловался: «Особняк будет еще необитаем в течение нескольких дней. Денег, может быть, хватит для покупки белья. Вы когда-нибудь покупали постельное белье в Париже? Если бы это письмо было перехвачено, подумали бы, что оно напоминает письмо министра или куртизана, выпрашивающего милости у скупца»¹⁷.

Венская система международных отношений была основана на принципе европейского равновесия и баланса сил. Россия была заинтересована в сохранении Франции как великой державы. Поццо ди Борго как российский посол, Нессельроде как глава министерства иностранных дел содействовали скорейшему возвращению Франции в «европейский концерт» и выводу с ее территории оккупационных войск. 17 июня 1818 г. Нессельроде писал Поццо ди Борго: «Я без колебаний разделяю ваше мнение, что без Франции система европейского союза будет монструозной»¹⁸.

Решение о прекращении режима оккупации было принято на Ахенском конгрессе Священного союза. 11 октября 1818 г. Поццо ди Борго сообщал Нессельроде: «Позавчера была подписана конвенция относительно вывода иностранных войск из французских крепостей и с территории Франции. Этот великий акт был целью моих усилий на протяжении трех лет»¹⁹.

Следующий конгресс Священного союза состоялся спустя два года в Лайбахе. В переписке Карла Васильевича есть одно очень интересное письмо, написанное им жене из Лайбаха 28 декабря 1820 г. (9 января 1821 г.). В это время графиня Нессельроде имела некоторое предубеждение против Поццо ди Борго, считая, что он неправильно действует на своем дипломатическом посту. Карл Васильевич в этом письме выступил страстным защитником его профессиональных качеств: «Что касается меня, чистосердечно признаю тебе, что я не знаю никого, кто был бы лучше него. Сегодня это единственный человек в Европе, в котором я признаю качества, позволяющие считать его настоящим государственным деятелем»²⁰.

Сравнивая в этом письме Поццо ди Борго с Иоанном Каподистрией, вторым статс-секретарем по иностранным делам, Нессельроде отмечал: «Я согласен с тобой, что Каподистрия имеет более чистую душу, более благородные чувства, он менее тщеславен и менее страстен, но он далек от того, чтобы иметь благоразумие и знания Поццо, и особенно этот практический дух, необходимый, чтобы хорошо вести дела в этом подлом мире... Таковы, милый друг, мои убеждения относительно одного и другого; я хотел бы видеть Поццо министром и Каподистрию – другом»²¹. Эта цитата очень показательна; здесь четко прослеживается отношение Нессельроде к людям, коллегам. Он пишет супруге, и пишет откровенно. И это расходится с устоявшимся мнением о ненависти Нессельроде к своему коллеге по министерству И. Каподистрии; Карл Васильевич, напротив, защищал его.

Кроме того, сложилось расхожее мнение, что Нессельроде не любил давать рекомендательные письма, однако в его переписке, в том числе в письмах к Поццо ди Борго, такие просьбы встречаются неоднократно. Например, в письме от 3 апреля 1818 г. Карл Васильевич хлопотал о российских аристократах, направлявшихся в Париж²²; или в письме от 13 сентября 1814 г. по распоряжению императора Александра I просил

¹⁷ Ш.-А. Поццо ди Борго – К.В. Нессельроде, 9 июня 1814 г. // СИРИО. Т. 111. С. 14.

¹⁸ *La correspondance diplomatique...* Т. II. P. 537.

¹⁹ *Ibid.* P. 598.

²⁰ *Nesselrode Ch. de. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode, 1760–1856.* Т. I–XI. Paris, 1904–1912; Т. VI. P. 114.

²¹ *Ibid.* P. 114–115.

²² *La correspondance...* Т. II. P. 432.

за французскую актрису и певицу мадам Филлис, которая с 1803 г. служила в театре Санкт-Петербурга, после возвращения труппы во Францию осталась на службе двора, а теперь возвращалась в Париж²³.

Годы Реставрации (1814—1830 гг.) явились апогеем политического влияния Поццо ди Борго как дипломата. После смерти императора Александра I и Нессельроде, и Поццо ди Борго сохранили свои посты.

В день коронации императора Николая I, 22 августа (3 сентября) 1826 г., «за отличные и ревностные труды» Поццо ди Борго был возведен в графское достоинство. 21 апреля 1829 г. он был произведен в генералы от инфантерии. Графу Нессельроде по случаю коронации императора был пожалован обширный участок земли в Тамбовской губернии²⁴. 24 марта 1828 г., после подписания Туркманчайского мирного договора с Персией, граф Нессельроде был «пожалован» вице-канцлером.

Однако заветная мечта Поццо ди Борго, достижение русско-французского сближения, так и не была реализована. Личная жизнь его так и не сложилась, да и когда ему было ее создавать! Но только в письмах близким, а таким был и Карл Васильевич, он позволял себе давать волю чувствам. Так, в 1829 г. он с грустью писал Нессельроде: «Я приближаюсь к концу своего пути, где всех нас встречает не надежда, а смерть. Как бы то ни было, весь остаток моей жизни и моих сил принадлежат императору, а прошлое — залог будущего»²⁵.

Спустя год Европу ожидало новое потрясение — в июле 1830 г. во Франции случилась революция. Поццо ди Борго отчетливо понимал, к чему вела политика короля Карла X и его премьер-министра князя Ж. де Полиньяка. В письме графу Нессельроде от 13 (25) августа 1830 г. он отмечал: «Карл X с помощью иезуитов в монашеской рясе и светском облики, а также своего рокового человека — князя Полиньяка оправдал все мои предчувствия относительно своего скорого краха, и, к сожалению, — даже с лихвой. Вы любезно писали мне из Варшавы, что я слишком мрачно смотрю на дела Франции; события же со всей очевидностью доказали, что я был недостаточно пессимистичен»²⁶.

Поццо ди Борго и Нессельроде заняли солидарную позицию, стремясь убедить Николая I признать режим Июльской монархии, притом что оба они не испытывали к королю Луи-Филиппу никаких симпатий. Еще накануне провозглашения герцога Орлеанского королем французов, т.е. 7 августа, российский дипломат имел беседу с ним, после которой написал Нессельроде: «Осторожность советует мне признать произошедшее во Франции... Необходимо воздерживаться от актов враждебности и жестокости, дав правительству шанс стать стабильным, эффективным и миролюбивым»²⁷.

Во многом благодаря личному мужеству Поццо ди Борго, решившему на свой страх и риск остаться в охваченном революцией Париже, дипломатические отношения между Россией и Францией были сохранены²⁸.

18 (30) августа в депеше Поццо ди Борго Нессельроде отмечал: «Главная цель союзных держав заключается в том, чтобы оставаться в мире с Францией, пока Франция захочет оставаться в мире с ними, отказываясь от вмешательства в ее внутренние дела, пока она сама будет отказываться от всякой агрессии против своих соседей и от всяких революционных махинаций за своими границами»²⁹. В этот же день Николай I объявил о признании «короля

²³ *Nesselrode Ch. de. Op. cit. T. I. P. 76.*

²⁴ *Grunwald C. de. Trois siècles de diplomatie russe. Paris, 1945. P. 176.*

²⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации. Серия II. Т. VIII (XVI). М., 1995. С. 183.

²⁶ Там же. Серия II. Т. XVII. Август 1830 — январь 1832 г. М., 2005. С. 62.

²⁷ Цит. по: *Maggiolo A. Corse, France et Russie. Pozzo di Borgo. 1764—1842. Paris, 1890. P. 330.*

²⁸ Подробнее об этом см.: *Таньшина Н.П. Самодержавие и либерализм. Эпоха правления Николая I и Луи-Филиппа Орлеанского. М., 2018. С. 83—87.*

²⁹ К.В. Нессельроде — графу Поццо ди Борго от 18 августа 1830 г. (на франц. яз.) // АВПРИ. Ф. 184. Посольство в Лондоне. Оп. 520. Д. 39. Копия депеши. Л. 96 об.

французов», как официально именовался Луи-Филипп Орлеанский. Как видим, граф Поццо ди Борго, выступая за признание режима Июльской монархии и короля Луи-Филиппа, вовсе не был последовательным либералом, он был прагматиком и реалистом. Такой же прагматичный подход был характерен и для графа Нессельроде.

Однако, несмотря на официальное признание, отношения между двумя странами были весьма напряженными; Николай I отказывался именовать Луи-Филиппа «братом», как того требовал монарший этикет, а Поццо ди Борго в первое время после Июльской революции исполнял дипломатические обязанности как частное лицо, ожидая аккредитации французского посла в России герцога Мортемара. Положение российского дипломата в Париже было весьма деликатным; император уже не так доверял ему. Более того, ходили слухи, что Николай I собирался отправить его в отставку. И тогда за корсиканца, если верить князю Таллейрану, вступился вице-канцлер: он заявил, что в этом случае он тоже уйдет в отставку. И император уступил, согласившись с мнением Нессельроде³⁰. Это очень показательный момент: обычно критики Нессельроде вспоминают, кому он не помог, но забывают о его помощи и заступничестве, причем речь не шла о его родственниках.

Но к режиму Июльской монархии оба они будут относиться негативно. Так, в одном из писем Поццо ди Борго следующим образом характеризовал положение Франции: «Состояние этой страны, дорогой граф, не поддается определению. Судя по ее конституции и законам, это республика с такой, если позволительно так выразиться, примесью нелегитимной монархии, основанной почти что на царевубийстве, которая как раз и необходима для того, чтобы лишить реального содержания обе эти формы; даже такая форма правления будет существовать... однако из этой смеси никогда не создать государственного порядка»³¹.

В то же время, совершенно не симпатизируя политическому режиму, рожденному на баррикадах, Поццо ди Борго, рациональный политик, считал целесообразным проведение умеренного курса по отношению к Франции. В частном письме Нессельроде от 30 ноября (12 декабря) 1830 г. он писал: «Король не хочет войны, сопротивляется ей как может, но он нуждается в поддержке. Приемлемые отношения с французским двором будут самым лучшим средством против вооруженной пропаганды»³².

Граф Нессельроде испытывал к французской политической системе лишь неприязнь. В письме жене от 23 февраля 1841 г. он отмечал: «Эта нация любит жить противоречиями; ничто из того, что есть разумного, ей не подходит, и она делает меньше, чем любой другой народ, для системы представительного правления со всеми своими трибунами и свободой прессы»³³.

Потрясением для обоих дипломатов стало начавшееся 29 ноября 1830 г. польское восстание: произошло то, о чем и Нессельроде, и Поццо ди Борго предостерегали Александра I. Польская проблема еще больше обострила российско-французские отношения, учитывая традиционные симпатии французов к полякам. В Париже Луи-Филиппа граф Поццо ди Борго чувствовал себя некомфортно, поэтому при малейшей возможности стремился покинуть страну, которую совсем недавно называл второй родиной. Он с горечью отмечал: «Франция сегодня уже не та, что в 1815 г., когда она была благодарна Александру I, сохранившему ей территорию, сильные позиции и национальную честь»³⁴.

16 сентября 1831 г. французские газеты сообщили о штурме Варшавы русскими войсками, и уже на следующий день в Париже начались беспорядки, для умирения которых

³⁰ Mémoires et correspondences du prince de Talleyrand / Édition intégrale présentée par E. de Waresquiel. Paris, 2007. P. 996.

³¹ Внешняя политика России... Т. XVII. С. 545.

³² Maggiolo A. Op. cit. P. 340.

³³ Nesselrode Ch. de. Op. cit. Т. VIII. P. 129–130.

³⁴ Ш.-А. Поццо ди Борго – К.В. Нессельроде, 8 (20) февраля 1832 г. // АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия министерства иностранных дел. Оп. 469. Д. 211. Л. 202.

потребовалось вмешательство войск. Невероятный взрыв антирусских настроений стал настоящей трагедией для Поццо ди Борго. По его словам, «со времен свержения легитимного правительства (имеется в виду правление Карла X. — *Н.Т.*), никогда еще беспорядки не были столь серьезными». Известие о взятии Варшавы оказало на французское общество, по словам Поццо ди Борго, «огромный, неисчислимый... для врагов России и общественного порядка» эффект³⁵.

Под окнами здания отеля, в котором располагалось русское посольство, раздавались крики: «Долой русских! Да здравствует Польша! Месть!»; камнями были разбиты окна посольства. Люди из окружения Поццо ди Борго советовали ему покинуть Париж, но он решил остаться, тем самым вновь сохранив дипломатические отношения между Францией и Россией. Ведь отъезд посла в таких условиях мог привести к разрыву. Но посольский особняк Поццо все же вынужден был на время покинуть. Секретарь австрийского посольства в Париже и племянник посла граф Рудольф Аппони записал в дневнике, что Поццо ди Борго пил чай, когда к нему явился эmissар префекта полиции и сообщил, что он должен покинуть посольство как можно скорее. В ответ «посол красноречиво высказался о правах человека и о своем желании выпить чашку чаю, после чего ему пришлось искать спасения у мадам Монкальм»³⁶.

А ведь Поццо ди Борго предупреждал обо всем этом Александра I еще в 1814 г.! В 1832 г., т.е. уже после подавления восстания, в разговоре с российским дипломатом бароном П.К. Мейендорфом он вспоминал о своих разногласиях с Александром I: «Я сейчас же объяснил императору, на какой лживый путь он становится, и дал ему понять, что это решение не только было бы ошибкой, но и преступлением относительно России. Как можно было возвеличивать страну, бывшую злейшим врагом России, ту Польшу, которая была бы вечным нарывом не только для внутренних русских дел, но и для ее внешних отношений!»³⁷.

Поскольку Поццо ди Борго не испытывал большого желания оставаться в беспокойном Париже, теперь уже графиня Нессельроде убеждала мужа, что в интересах России и в целом в интересах европейской стабильности было необходимо убедить Поццо ди Борго остаться на своем посту. Она писала Карлу Васильевичу 13 (25) сентября 1831 г.: «Он очень необходим на этом месте, надо, чтобы он там остался. Он — консультант всех дипломатов; сохранить его на его посту — значит оказать услугу всей Европе. Он так привык к своей службе, что, несмотря на отчаяние, испытываемое им при этом режиме, я сомневаюсь, что он смог бы приспособиться к спокойной жизни»³⁸.

В конце декабря 1834 г. вице-канцлер Нессельроде сообщил Поццо ди Борго о его переводе в Лондон. 5 января следующего года он был официально назначен послом Российской империи в Великобритании.

Император Николай I так объяснял барону Просперу де Баранту, послу Франции в России в 1835–1841 гг., причину своего решения: «Это человек старой дипломатии; у меня нет никакой нужды в его хитрости и проницательности; мы не можем услышать друг друга... Меня не устраивает его манера поведения». Зная, что император недолго любил Поццо ди Борго, Барант попытался его защитить, отметив, что он, как никто другой, знал Францию. Николай I парировал: «Францию — да, Россию — совсем нет. Он пробыл в России всего-навсего четыре месяца, и это я заставил его приехать, дабы он хотя бы немного познакомился со страной и со мной; мне стало ясно, что мы никогда не

³⁵ Ш.-А. Поццо ди Борго — К.В. Нессельроде, 9 (21) сентября 1831 г. (на франц. яз.) // Там же. Д. 199. Л. 382–383.

³⁶ *Apponyi R. Les Français envient notre bonheur. Journal. 1826–1848. Présenté et annoté par Nicolas Mietton. Paris, 2008. P. 248.* Маркиза Арманд Мари Антуанетта де Монкальм (1777–1832), сестра герцога А.Э. де Ришелье, хозяйка влиятельного светского салона в Париже.

³⁷ *Вел. князь Николай Михайлович Романов.* Из беседы Поццо ди Борго с бароном Мейендорфом в Вене в 1832 году. СПб., 1910. С. 2.

³⁸ *Nesselrode Ch. de. Op. cit. T. VII. P. 220–221.*

пойдем друг друга»³⁹. 28 декабря 1839 г. высочайшим рескриптом Поццо ди Борго был уволен с государственной службы.

Поццо ди Борго и Нессельроде были не только умелыми управленцами, но и рачительными хозяевами. Материальное положение Поццо ди Борго с установлением власти Бурбонов значительно улучшилось. Людовик XVIII вернул ему собственность, конфискованную на Корсике, а также щедро отблагодарил за службу. Со временем Поццо ди Борго приумножил свое состояние, скупая земли⁴⁰.

Карл Васильевич, долгие годы умело управлявший министерством иностранных дел, был прекрасным хозяйственником. Наследство жены стало основой его состояния, не самого крупного, но весьма значительного. Ему принадлежали по 5 тыс. десятин под Аккерманом, в Бессарабии и Тамбовской губернии. В Саратовской губернии он был собственником 2 тыс. душ крепостных и еще 150 душ имел в Херсонской губернии⁴¹.

Если Нессельроде осуждал материализм как тщеславие, то весьма уважительно относился к развитию науки и техники, был воодушевлен успехами паровой энергии, развитием пароходства, железных дорог и нововведений в сельском хозяйстве и сам участвовал в разведении первых русских овец-мериносов, выращивании хлопка. В письме барону П. Мейендорфу от 1 февраля 1842 г. он так писал о планируемом строительстве железной дороги между Петербургом и Москвой: «Нас охватила железнодорожная лихорадка, и чтобы дебютировать на этом обширном поприще, было решено, что будут строить железную дорогу между Петербургом и Москвой, т.е. на протяжении 600 верст. Да будет так! Я надеюсь, что это будет великим благом для России»⁴².

В целом он не был чужд предпринимательской деятельности и вкладывал средства в заводы, текстильные мануфактуры, торговые и транспортные компании, в частности совместно с графом А.Х. Бенкендорфом. Нессельроде был членом совета директоров целого ряда экономических обществ, состоял в различных комитетах по тарифной политике, денежной реформе и бюджету. Канадский исследователь Х. Ингл именовал Нессельроде умеренным фритредером⁴³.

* * *

После отставки граф Поццо ди Борго не вернулся на родной остров и не отправился в Россию. Те немногие годы, которые ему отвела судьба, он провел в Париже в превосходном особняке на улице д'Университэ, где он, старый и больной, умер 15 февраля 1842 г.

Граф Нессельроде 17 марта 1845 г. стал канцлером Российской империи. Министерство иностранных дел Российской империи он возглавлял вплоть до окончания Крымской войны. Как видно из его переписки, о Поццо ди Борго он вспоминал. 9 марта 1848 г., после февральской революции во Франции, он писал своему зятю, дипломату Михаилу Хрептовичу: «Последствия свержения Луи-Филиппа неисчислимы. У нас готовятся к любой развязке событий; сочтут за правило не вмешиваться во внутренние дела Франции, позволить этим ужасным французам вариться в своем собственном соку, как говорил Поццо, но твердо предупреждать всякую агрессию с их стороны»⁴⁴. То есть Нессельроде предлагал действовать, исходя из ситуации. И вспоминал разумные советы своего коллеги и единомышленника Поццо ди Борго.

Если Поццо ди Борго пришлось пережить крушение своих надежд относительно русско-французского сближения, то Нессельроде пережил крах в целом всей внешнеполитической системы России. Уже в ходе работы Парижского конгресса, 11 февраля 1856 г.

³⁹ Barante P. de. Souvenirs du baron de Barante. 1782–1866. Т. 1–8. Paris, 1890–1901. Т. 5. P. 243.

⁴⁰ McErlean J. Napoléon et Pozzo di Borgo. 1764–1821: 2em ed. Paris, 2007. P. 311.

⁴¹ Кудрявцева Е.П. Министерство иностранных дел России во второй четверти XIX века. М., 2019. С. 37.

⁴² Nesselrode Ch. de. Op. cit. Т. VIII. P. 164.

⁴³ Ingle H.N. Op. cit. P. 19.

⁴⁴ Nesselrode Ch. de. Op. cit. Т. IX. P. 70.

(ст. стиль), он составил «Записку о политических сношениях России», названную «политическим завещанием» канцлера. В этой записке Нессельроде кардинально пересматривает суть российской внешнеполитической программы и признает ошибочность основных принципов, на которых строилась внешняя политика страны: «Наша внешняя политическая система, до возникновения настоящего кризиса, возлагала на нас обязанность отстаивать, хотя бы с оружием в руках, условия европейских трактатов и частных соглашений, заключенных нами с некоторыми державами. На будущее время или, по крайней мере, на неопределенное число лет следовало бы не решаться на отстаивание таких соглашений иначе, как сообразуясь с требованиями русских интересов»⁴⁵.

Граф Нессельроде, сохранивший после отставки чин канцлера, вел активную жизнь; он отличался крепким здоровьем и оптимистичным настроением, свойственным ему по жизни. Простудившись зимой 1862 г., он так и не оправился от болезни и умер 11 (23) марта 1862 г. «Будьте в своей жизни такими же счастливыми, как я! Прощайте!»⁴⁶. Это были его последние слова.

* * *

Итак, сравнительный анализ персон двух российских дипломатов и их профессионального и личного взаимодействия, на мой взгляд, помогает лучше понять одного и другого, а также обратиться к такому важному феномену, как иностранцы на русской службе. С именем графа К.В. Нессельроде связана целая эпоха во внешней политике Российской империи. Немец по происхождению, космополит, всю свою жизнь он посвятил служению России на дипломатическом поприще. Корсиканец Поццо ди Борго в этом плане был в еще большей степени «человеком Европы». Находясь на государственной службе, он умел совмещать независимость суждений с добросовестным выполнением официальных функций. Иностранец по происхождению, традициям, связям, ощущавший себя дома в Вене, Лондоне и Париже, он твердо защищал российские интересы, подвергая себя риску опалы или отставки и зачастую проявляя гораздо больше гражданского мужества и понимания национальных интересов России, чем иные его коллеги, русские по происхождению.

Оба они не боялись отстаивать свою позицию перед государями. А отношение к Поццо ди Борго со стороны К.В. Нессельроде и его заступничество позволяют совершенно иначе взглянуть на личность многолетнего главы российского министерства иностранных дел: он вовсе не был «самоотверженно готовым ступесться», робким и безвольным. Оба они были убежденными прагматиками, рационалистами и сторонниками умеренного внешнеполитического курса. Главной задачей одного и другого являлось сохранение мира и стабильности в Европе. На службе Российской империи они составили плодотворный дипломатический тандем.

Библиография

Брэ О. де. Император Николай и его сподвижники // Николай I: pro et contra, антология / сост., вступ. статья, коммент. Т.В. Андреевой, Л.В. Выскочкова. СПб., 2011. С. 399–415.

Вел. князь Николай Михайлович Романов. Из беседы Поццо ди Борго с бароном Мейендорфом в Вене в 1832 году. СПб., 1910.

Вел. князь Николай Михайлович Романов. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 5. Вып. 4. СПб., 1909.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации. Серия II. Т. VIII (XVI). М., 1995; Т. XVII. М., 2005.

⁴⁵ Записка канцлера графа К.В. Нессельрода о политических сношениях России (писана 11 февраля 1856 г., перед заключением Парижского мира и выходом графа Нессельрода в отставку) // Русский архив. 1872. № 1. С. 341–342.

⁴⁶ *Nesselrode Ch. de*. Op. cit. Т. XI. Р. 241–242.

- Долгоруков П.В.* Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта 1860–1867. М., 1934.
- Записка канцлера графа К.В. Нессельрода о политических сношениях России (писана 11 февраля 1856 г., перед заключением Парижского мира и выходом графа Нессельрода в отставку) // Русский архив. 1872. № 1. С. 338–350.
- Кудрявцева Е.П.* Министерство иностранных дел России во второй четверти XIX века. М., 2019.
- Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012.
- Линькова Е.В.* Шарль-Андре Поццо ди Борго – корсиканец на русской службе, «решивший судьбы Франции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. № 16 (4). С. 602–616.
- Письма П.А. Вяземского из Парижа 1838–1839 // Литературное наследство. Т. 31/32. Русская культура и Франция. Ч. 2. М., 1937. С. 120–148.
- Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского 1815–1830 / отв. ред. С.М. Фалькович. М., 2010.
- Сборник Императорского Русского исторического общества. Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе. Т. 111. Юрьев, 1901; Т. 119. СПб., 1904; Т. 127. СПб., 1908.
- Таньшина Н.П.* Польский вопрос по запискам императора Николая I и графа Ш.-А. Поццо ди Борго // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 15–26.
- Таньшина Н.П.* Самодержавие и либерализм. Эпоха правления Николая I и Луи-Филиппа Орлеанского. М., 2018.
- Таньшина Н.П.* Шарль-Андре Поццо ди Борго: корсиканская тень Наполеона. СПб., 2020.
- Таньшина Н.П.* К.В. Нессельроде. Искусство быть дипломатом. СПб., 2021.
- Устрялов Н. Г.* Воспоминания о моей жизни // Древняя и новая Россия. 1880, август. С. 603–686.
- Фитцтум фон Экштедт К.* В виду Крымской войны. Заметки дипломата при петербургском и лондонском дворах // Русская старина. 1887. № 5. С. 367–404.
- Apponyi R.* Les Français envient notre bonheur. Journal. 1826–1848. Présenté et annoté par Nicolas Mietton. Paris, 2008.
- Barante P. de.* Souvenirs du baron de Barante. 1782–1866. Т. 1–8. Paris, 1890–1901.
- Grunwald C. de.* Trois siècles de diplomatie russe. Paris, 1945.
- Ingle H.N.* Nesselrode and the Russian rapprochement with Britain, 1836–1844. Los Angeles – London, 1974.
- La correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo et du comte de Nesselrode. Т. I–II. Paris, 1897.
- Maggiolo A.* Corse, France et Russie. Pozzo di Borgo. 1764–1842. Paris, 1890.
- McErlean J.* Napoléon et Pozzo di Borgo. 1764–1821: 2em ed. Paris, 2007.
- Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand / Édition intégrale présentée par E. de Waresquiel. Paris, 2007.
- Nesselrode Ch. de.* Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode, 1760–1856. Т. I–XI. Paris, 1904–1912.
- Tanshina N.* An other famous Corsican // Eurasian financial & economic herald. 2018. № 3 (5). P. 70–73.
- Vergé-Franceschi M.* Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon. Paris, 2016.

References

- Brje O. de.* Imperator Nikolaj i ego spodvizhniki [The Emperor Nicholas and his companions] // Nikolaj I: pro et contra, antologija / sost., vstup. stat'ja, komment. T.V. Andreevoj, L.V. Vyskochkova [Nicholas I: pro et contra, anthology / comp., intro. article, comment. T.V. Andreeva, L.V. Vyskochkova]. Sankt-Peterburg, 2011. P. 399–415. (In Russ.)
- Dolgorukov P.V.* Peterburgskie очерki. Pamфлеты emigranta 1860–1867 [Petersburg Essays. Pamphlets of the emigrant 1860–1867]. Moskva, 1934. (In Russ.)
- Fittsum fon Ekshtedt K.* V vidu Krymskoi voiny. Zаметki diplomata pri peterburgskom i londonskom dvorakh [In view of the Crimean War. Notes of a diplomat at the Petersburg and London courts] // Russkaia starina [Russian Antiquity]. 1887. № 5. P. 367–404. (In Russ.)
- Kudriavtseva E.P.* Ministerstvo inostrannykh del Rossii vo vtoroi chetverti XIX veka [The Ministry of Foreign Affairs of Russia in the second quarter of the 19th century]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Lin'kova E.V.* Sharl' Andre Potstso di Borgo – korsikanec na russkoi sluzhbe, “reshivshii sud'by Frantsii” [Charles Andre Pozzo di Borgo-Corsican in the Russian service, “who decided the fate of France”] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Istoriia Rossii [Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: History of Russia]. 2017. № 16 (4). P. 602–616. (In Russ.)
- Liven D.* Rossiia protiv Napoleona: Bor'ba za Evropu, 1807–1814 [Russia against Napoleon: The Struggle for Europe, 1807–1814]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Pis'ma P.A. Viazemskogo iz Parizha 1838–1839 [Letters of P.A. Vyazemsky from Paris 1838–1839] // Literaturnoe nasledstvo. T. 31/32. Russkaia kul'tura i Frantsiia. Ch. 2 [Literary heritage. Vol. 31/32. Russian culture and France. Ch. 2]. Moskva, 1937. P. 120–148. (In Russ.)

Pol'sha i Rossiya v pervoi treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo 1815–1830 / otv. red. S.M. Fal'kovich [Poland and Russia in the first third of the 19th century. From the history of the autonomous Kingdom of Poland 1815–1830 / ed. S.M. Falkovich]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva. Doneseniia frantsuzskikh predstavitelei pri russkom dvore i russkikh predstavitelei pri frantsuzskom dvore [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Reports of the French representatives at the Russian Court and the Russian representatives at the French Court]. Vol. 111. Yuryev, 1901; Vol. 119. Sankt-Peterburg, 1904; Vol. 127. Sankt-Peterburg, 1908. (In Russ.)

Tan'shina N.P. K.V. Nessel'rode. Iskusstvo byt' diplomatom [Nesselrode. The art of being a diplomat]. Sankt-Peterburg, 2021. (In Russ.)

Tan'shina N.P. Pol'skii vopros po zapiskam imperatora Nikolaia I i grafa Sh.-A. Potstvo di Borgo [The Polish question on the notes of Emperor Nicholas I and Count Sh.-A. Pozzo di Borgo] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2018. № 2. P. 15–26. (In Russ.)

Tan'shina N.P. Samoderzhavie i liberalizm. Epokha pravleniia Nikolaia I i Lui-Filippa Orleanskogo [Autocracy and Liberalism. The era of the reign of Nicholas I and Louis-Philippe of Orleans]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Tan'shina N.P. Sharl'-Andre Potstvo di Borgo: korsikanskaia ten' Napoleona [Charles-Andre Pozzo di Borgo: the Corsican shadow of Napoleon]. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)

Ustriatlov N.G. Vospominaniia o moei zhizni [Memories of my life] // Drevniaia i novaia Rossiia [Ancient and New Russia]. 1880, August. P. 603–686. (In Russ.)

Vel. kniaz' Nikolai Mikhailovich Romanov. Iz besedy Potstvo di Borgo s baronom Meiendorфом v Vene v 1832 godu [Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov. From a conversation between Pozzo di Borgo and Baron Meyendorff in Vienna in 1832]. Sankt-Peterburg, 1910. (In Russ.)

Vel. knjaz' Nikolaj Mihajlovich Romanov. Russkie portrety XVIII i XIX stoletij [Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov. Russian portraits of the 18th and 19th centuries]. Vol. 5. Issue 4. Sankt-Peterburg, 1905–1909. (In Russ.)

Vneshniaia politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii [Foreign Policy of Russia of the 19th and Early 20th centuries. Documents of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Series II. Vol. VIII (XVI). Moskva, 1995; Vol. XVII. Moskva, 2005. (In Russ.)

Zapiska kantslera grafa K.V. Nessel'roda o politicheskikh snosheniakh Rossii (pisana 11 fevralia 1856 g., pered zakliucheniem Parizhskogo mira i vykhodom grafa Nessel'roda v otstavku) [Note by the Chancellor, Count K.V. Nesselrod, on the political relations of Russia (written on February 11, 1856, before the conclusion of the Peace of Paris and the retirement of Count Nesselrod)] // Russkii arkhiv [Russian Archive]. 1872. № 1. P. 338–350. (In Russ.)

Apponyi R. Les Français envient notre bonheur. Journal. 1826–1848. Présenté et annoté par Nicolas Mietton. Paris, 2008.

Barante P. de. Souvenirs du baron de Barante. 1782–1866. T. 1–8. Paris, 1890–1901.

Grunwald C. de. Trois siècles de diplomatie russe. Paris, 1945.

Ingle H.N. Nesselrode and the Russian rapprochement with Britain, 1836–1844. Los Angeles – London, 1974.

La correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo et du comte de Nesselrode. T. I–II. Paris, 1897.

Maggiolo A. Corse, France et Russie. Pozzo di Borgo. 1764–1842. Paris, 1890.

McErlean J. Napoléon et Pozzo di Borgo. 1764–1821: 2^{em} ed. Paris, 2007.

Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand. Édition intégrale présentée par E. de Waresquiel. Paris, 2007.

Nesselrode Ch. de. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode, 1760–1856. T. I–XI. Paris, 1904–1912.

Tan'shina N. An other famous Corsican // Eurasian financial & economic herald. 2018. № 3 (5). P. 70–73.

Vergé-Franceschi M. Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon. Paris, 2016.